

УДК 339.7

Перспективы реформирования мировой валютной системы в условиях глобализации

Аннотация. В текущих условиях современная Ямайская мировая валютная система по ряду экономико-политических причин перестала отвечать требованиям, предъявляемым к ней мировой экономикой в условиях глобализационных изменений. В связи с этим автором рассматриваются возможные перспективы реформирования валютной системы путем реструктуризации основных финансовых институтов и возможного формирования единых региональных валют для дедолларизации экономики исходя из геополитических и экономических предпосылок. Выводы автора основаны на исследовании перспективных возможностей применения юаня в качестве новой резервной валюты и Нового банка развития БРИКС в качестве института, способного стать значимым структурным дополнением МВФ.

Ключевые слова: мировая валютная система; мировая финансовая архитектура; единая региональная валюта; дедолларизация; БРИКС; МВФ.

Abstract. In current conditions, the modern Jamaican global currency system due to the number of economic and political reasons no longer meets the requirements, which the world economy demands from it under the globalization changes. In this regard, the author examines the possible prospects of reforming the currency system by restructuring of major financial institutions and the possible formation of unified regional currencies for the aim of de-dollarization of the economy, according to the geo-political and economic conditions. The author's conclusions are based on the results of the research on the perspective possibilities of using the yuan as a new reserve currency, and the New Development Bank of BRICS countries as an institution, capable of becoming a significant structural supplement for International Monetary Fund.

Keywords: world currency system; global financial architecture; unified regional currency; de-dollarization; BRICS; IMF.

**Безнощенко
Виктория Валериевна,**
студентка
Финансового университета
✉ beznoch@gmail.com

В настоящее время Ямайская мировая валютная система, будучи чрезмерно зависимой от доллара, естественным образом подошла к кризисному рубежу, за которым следует полное и неизбежное ее реформирование. Ее дестабилизация происходила, в

основном, под эгидой перегрузки мировой экономики существенными торговыми и инвестиционными дисбалансами, происходившими по большей мере ввиду бюджетной политики США как одного из наиболее весомых участников мирового рынка товаров и капитала. В связи с развитием мирового валютно-финансового кризиса мировая экономика постепенно становится «миром нескольких валют» с тенденцией к регионализации международных валютных фондов.

Современная валютная система также обрела статус переходной ввиду неэффективности ее механизма в условиях плавающих курсов валют и несоответствия происходящим в мировой экономике переменам. Современный валютный

Научный руководитель: **Звонова Е.А.**, доктор экономических наук, профессор, руководитель Департамента мировой экономики и мировых финансов.

кризис требует поиска и принятия международных согласованных решений, призванных сформировать новую мировую валютную систему. Сейчас проработаны следующие пути реформирования международной валютной системы [1]:

- Увеличение прозрачности и подотчетности международных институтов.
- Формирование надежной системы регулирования МВКФО.
- Создание системы управления рисками, обеспечение приемлемой степени развития финансовых инструментов и технологий.
- Усиление устойчивости мировой финансовой системы через дальнейшее развитие системы резервных валют и финансовых центров.
- Реформирование международных финансовых институтов.

Текущий валютный кризис обуславливается ростом нестабильности мировой экономики и международных валютно-кредитных и финансовых отношений, увеличением внешнеэкономических рисков и политической дестабилизации, переменой в доле влияния трех международных финансово-экономических центров, снижающейся с 40% в 2009 г. до 28% к 2030 г. и растущей долей развивающихся стран, таких как Индия и Китай, до 25% объема мировой экономики к 2020 г. и 33% к 2030 г. [2]. Меняется соотношение сил между США и Евросоюзом, ставшим вторым по влиянию мировым центром, а также существенно ослабевают японские международные позиции.

Вместе с этим наблюдается тенденция к созданию единых региональных валют в рамках геополитических либо экономических союзов.

Большинство стран в данный момент времени стремятся к избавлению от гегемонии доллара, и, так или иначе, подходят к идее создания региональных валют. Так, например, Иран уже заключил контракты с Индией на оплату экспортируемой нефти в рупиях, или, в качестве наиболее показательного примера, с Китаем создана отдельная система оплаты по экспорту нефтяного сырья с прямой конвертацией одной национальной валюты в другую в обход евро и доллара. Подобные действия становятся первым шагом на пути к реформированию мировой валютной системы, которое, вероятно, в будущем будет заключаться в образовании юридически подкрепленных либо условных локальных

и региональных валютных союзов, например, таких, какие сейчас имеют место в Латинской Америке, Африке и странах СНГ.

В последние пятнадцать лет ведущие развивающиеся страны значительно укрепили свои позиции в мировой экономике, постепенно реализовывая свой экономический потенциал и став новыми полюсами роста мировой экономики. Стремительный рост экспортных доходов и иностранных инвестиций обусловил видимые улучшения состояния платежных балансов данных стран, накопление большого объема валютных резервов и существенное увеличение показателя внутренней финансовой стабильности, что поспособствовало постепенному нивелированию валютных ограничений, усиленно применявшихся в развивающихся странах для поддержки устойчивого состояния национальных валют и защиты внутреннего финансового рынка в состоянии ослабленных платежных балансов [3].

Полная или частичная либерализация валютного законодательства позволила обеспечить валютную интернационализацию крупнейших развивающихся стран, обеспечивая укрупнение и прогресс международных рынков данных валют, обусловив тем самым их применение при организации трансграничного кредитования и эмиссии долговых ценных бумаг. Усиливающаяся дестабилизация текущей мировой валютной системы и увеличение волатильности курсов резервных мировых валют выявили тенденцию привлечения валют развивающихся стран во внутрирегиональную, в том числе приграничную, торговлю. Современный объем применения валют развивающихся стран в международном обороте, тем не менее, на данный момент времени недостаточно велик и совершенно не коррелируется со все возрастающим вкладом развивающихся государств в мировое производство и экспорт. Например, по данным Банка международных расчетов, совокупная доля валют стран БРИКС (России, Китая, Индии, Бразилии и ЮАР) в совокупном обороте мирового валютного рынка уже в 2013 г. находилась на уровне 2,7% при общем вкладе в мировой ВВП в 20,2%, а в 2015 г. уже в 30% (32,5 трлн долл. США).

Причинами слабой интернационализации национальных валют развивающихся стран являются:

1. Оценка выводимого обозначенными выше странами сырья на импорт в долларах США.

2. Стремление национальных компаний к проведению платежно-расчетных операций в долларах США, несмотря на возможность возникновения валютных рисков.

3. Действие по-прежнему большого числа ограничений на международные финансовые операции в национальных валютах данных стран.

4. Ограниченность финансовых возможностей нерезидентов по управлению валютными и другими активами по причине недостаточной развитости рынка капитала.

5. Отсутствие благоприятных условий в мировой экономике, в том числе в налоговом и законодательном аспектах, для использования валют данных государств нерезидентами.

В дальнейшем, в условиях постепенного преодоления вышеупомянутых препятствий, ожидается существенное увеличение значимости национальных денежных единиц крупнейших развивающихся стран в обслуживании международной торговли и трансграничных потоков капитала, позволяя им укрепить позиции в условиях реформирования валютной системы согласно их вкладу в мировую экономику.

Уже сейчас евро в перспективе имеет несколько весомых конкурентов. Так, на базе иены разрабатывается проект азиатской единой валюты – АКЮ (*AMU, Asian monetary unit*), введенный в 2006 г. для котировки валют тринадцати стран азиатского региона (Японии, Сингапура, Кореи, Индии, Китая, Австралии и прочих) и сейчас имеет шанс перерасти в самостоятельную региональную валюту азиатского региона. Арабский валютный фонд разрабатывает проект использования арабского динара в качестве единой валюты арабских государств, однако сейчас существует мнение по поводу создания единой валюты «халиджи» вместо используемых национальных валют: динара в Бахрейне и Кувейте, риала в Омане, риала в Катаре и Саудовская Аравии, дирхама в ОАЭ. Сейчас внутренняя межрегиональная торговля этих стран в сравнении с зоной евро, 7 против 50% соответственно, затрудняет создание валютного союза. Рассматриваются пути валютной интеграции африканского региона.

Прогрессирующие вследствие глобализации полицентризм и регионализм в мировой эконо-

мике обуславливают интернационализированное применение региональных и национальных валют ввиду того, что в мире действуют более сотни региональных торгово-экономических объединений, каждое из которых уже внедрило или только прорабатывает проекты внедрения региональной валюты, в том числе в виде международных валютных единиц. Существующая тенденция интернационализации применения национальных валют в качестве региональных актуальна также и для России. Например, в 2009 г. Польша приняла решение оплачивать поставки газа из России в рублях, в 2014 г. получив выгоду в 10% из-за девальвации рубля. В 2015 г. Китай также начал оплату поставок российского газа рублями в условиях рамочного соглашения от 2009 г. В 2008 г. ЕврАзЭС является наиболее интегрированным на данный момент экономическим объединением на территории СНГ с долей рубля в структуре платежей около 52,6%. В основном рубль применяется в двусторонних расчетах России с Казахстаном (59,1%), Беларусью (56,6%), Таджикистаном (31%) и Киргизией (25,1%), что дает рублю отличные перспективы будущего превращения в региональную международную валюту, если России удастся справиться с санкциями, снизить темпы инфляции и стабилизировать свой финансовый сектор. Потребуется обязательное усиление стабильности российского рубля, так как в противном случае ключевая функция резервной валюты станет невозможной из-за его девальвации.

Российский рубль, имеющий наибольший экономический вес согласно потенциалу экономики России и ее золотовалютным запасам среди стран ЕАЭС [4], является главным претендентом для основы единой евразийской валюты. Как считают эксперты аналитического департамента *Alpari*, новая валюта на основе российского рубля может появиться уже в январе 2017 г. и будет по большей мере обеспечена сырьевым экспортом России и Казахстана (нефть, газ и металлургия), за счет этого оставаясь близкой к российскому рублю также и по уровню инфляции. Ранее предполагалось появление единой валюты ЕАЭС, о которой заговорили после заключения таможенного соглашения России с Беларусью и Казахстаном, а также присоединившимися Киргизией и Арменией,

лишь к 2025 г., однако в текущих экономико-политических условиях объединение нескольких национальных валют и их обособление как единой валюты в самостоятельную единицу может произойти существенно ранее. Их объединение сейчас более выгодно, нежели накануне введения санкций, так как в противном случае на российский бюджет ввиду высокой волатильности валютного курса оказывалось бы дополнительное давление, способное не расшатать, но даже подорвать состояние российской экономики в первую очередь. Сейчас от объединения выигрывают не только страны с меньшей экономикой, но и Россия, которая с усилением интеграции упрочит свои экономические и геополитические позиции не только в рамках ТС, но и в мире. Теперь же основной задачей перед формированием валютно-монетарного союза ЕАЭС и формирования взаимной выгоды союза стоит необходимость в повышении товарооборота между странами союза, повышении доверия к рублю, т.е. достижении реальной стабильности национальной валюты, достижении оптимальных, адекватных параметров по инфляции, и формировании со странами союза единой макроэкономической политики для углубления интеграции. Исключительную важность имеет соблюдение трех критериев макроэкономической координации, заложенных в договоре о ЕАЭС (соотношение госдолга и ВВП, близость темпов инфляции и дефицит бюджета). Членам ЕАЭС юридически предписывается отсутствие показателей дефицита бюджета выше 3% ВВП, государственного долга более 50% ВВП, а также уровня инфляции, более чем на 5% превышающего уровень инфляции государства с его наименьшим значением — данные критерии являются наиболее важными при выполнении задачи создания единого финансово-валютного пространства. Схожие черты зафиксированы в Маастрихском договоре от 1999 г., но в юридическом договоре ЕАЭС они представлены более жесткими параметрами для максимального сближения экономико-социальных позиций стран во избежание ошибок ЕС, в частности, единой валюты ЭКЮ (*European Currency Unit*). Первоочередное значение при длительном периоде монетарной интеграции имеют координация валютно-монетарной политики, формирование взаимосвязи национальных валют-

ных курсов и создание единого эмиссионного центра для выпуска единой валюты. Следует заметить, что эмиссия единой валюты обязана находиться именно под эгидой одного, единого Центрального банка, как Евразийский ЦБ, ибо в противном случае ввиду хождения нескольких валют неизбежен резкий рост инфляции, который при высоком уровне ИПЦ крайне нежелателен для России, утверждает главный экономист по развивающимся рынкам *Bank of America Merrill Lynch*. В перспективе использование единой валюты в международных расчетах сократит использование национальных валют и снизит влияние доллара при торговых расчетах, повышая финансовую устойчивость стран ЕАЭС, нивелируя внешнеэкономическое влияние на них.

Текущие политические условия диктуют усиление влияния развивающихся стран, и в частности стран БРИКС, куда входят ныне две крупнейшие экономики среди развивающихся государств — Китай и Индия. С учетом экспоненциального усиления их влияния на протяжении последних пяти лет, есть немало оснований утверждать, что именно валюты этих стран будут идти в авангарде новой мировой финансовой архитектуры.

Либерализация и интернационализация национальной валюты Индии, рупии, имеет непосредственную связь с успешным реформированием банковского сегмента, государственных финансов, фондового рынка и увеличением внутренней финансовой стабильности, особенно со снижением инфляционного уровня. Полная конвертируемость рупии должна быть достигнута к концу 2016 г. Такой прогноз выглядит реалистичным ввиду большей открытости экономики Индии, нежели экономики Китая, для притока иностранного капитала на внутренний рынок — так, одной из приоритетных экономических задач, поставленных индийским правительством, является обеспечение притока ПИИ объемом не менее 25 млрд долл. США в год. К тому же интенсивный рост индийской экономики обуславливает более активное участие страны в движении международного капитала, увеличивая тем самым объем валютных сделок с рупией на внутреннем и внешнем рынках. Средний оборот на внутреннем валютном рынке Индии возрос к 2013 г. до 31,3 млрд

долл. США в день, а обороты по форвардным валютным контрактам на рупию увеличились до 1,5 млрд долл. США в день с 2 млрд по операциям с валютой и 50 млн по валютным форвардам в день в 1990 г. Стремительное увеличение объемов торговли национальной валютой Индии на внутреннем и внешнем рынках привело к более чем трехкратному возрастанию доли республики в обороте мирового валютного рынка — с 0,1 до 0,5%.

Интернационализация бразильского реала осуществляется внутри МЕРКОСУР — крупного регионального интеграционного объединения. Государства, состоящие в МЕРКОСУР, обеспечивают 75% совокупного ВВП всего региона Латинской Америки. Углубление торговых и экономических связей между этими странами обеспечивает обслуживание межрегиональной торговли национальными валютами этих стран. По мнению глав стран МЕРКОСУР, использование национальных валют в двусторонних расчетах и связь их курсов в рамках общего валютного коридора по отношению к остальным валютам может поспособствовать дедолларизации и созданию в будущем единой региональной валюты Латинской Америки.

Китай в условиях затяжного глобального экономического кризиса предлагал создание новой единой мировой валюты на базе ранее существовавшего СДР, заменяя доллар США в качестве ключевой резервной валюты, но идея реанимации СДР признана нецелесообразной прошлой нежизнеспособности данной валюты.

Валютная политика Китая в первую очередь ориентирована на внутреннюю среду, а также на абсолютную поддержку национального экспорта за счет удержания на протяжении множества лет заниженного курса юаня по отношению к валютам главных торговых партнеров — так, по данным ОЭСР, валютный курс юаня по отношению к доллару на данный момент занижен на 20–25%. Это стимулирует экспортную систему Китая и снижает для иностранных предпринимателей стоимость осуществления их инвестиционных проектов на территории КНР. Одновременно с этим ведение подобной политики мешает полной интернационализации юаня и более обширному его применению в мировой торговле и финансах. Сохранение множества ограничений по операциям с капиталом происхо-

дит вследствие опасения китайских властей о чрезмерном притоке спекулятивного капитала в страну, возрастании давления на курс юаня и возможности создания неконтролируемого международного рынка юаня, способного при неблагоприятной внешней конъюнктуре подорвать внутреннюю финансовую стабильность, китайские власти сохраняют многочисленные ограничения по операциям с капиталом.

Тем не менее юань также имеет все перспективы в будущем стать новой мировой резервной валютой. Уже в декабре 2008 г. КНР выдвинула предложение для осуществления торговых сделок между странами АСЕАН и китайскими автономными провинциями Гуанси и Юньнань использовать юань. Китай способен выдавать кредиты приобретающим китайские товары импортерам, и китайские банки всевозможными методами поощряют выдачу кредитов иностранным компаниям, но им придется пользоваться юанем в расчетных операциях с китайскими компаниями. Для отказа от использования в расчетах по взаимным торговым операциям долларов и евро, Центробанк КНР заключил договор с Беларусью о валютном свопе на 3 года, предоставляя 20 млрд юаней, — порядка 2,9 млрд долл. США, а Беларусь — порядка 8 трлн белорусских рублей. Ранее такой же договор был заключен с Южной Кореей на сумму в 180 млрд юаней. Очевидно, что Китай активно способствует росту объемов торговли в юанях. В частности, нельзя не отметить такое явление, как появившийся недавно Новый банк развития БРИКС.

Новый банк развития (НБР) — первый и крайне важный институт, созданный группой стран БРИКС, имеющий огромный потенциал для экстенсивного роста в условиях реформирования мировой валютной системы и изменения мировой финансовой архитектуры, так как альтернатива в виде Всемирного банка и Международного валютного фонда полностью подчинена доллару США.

Основная ценность НБР в рамках перестройки мировой валютной системы — это возможность стать значимым структурным дополнением существующей экономической системы и комплекса международных банков развития из-за огромного дефицита финансирования для развития инфраструктуры, который существует

в развивающихся странах и не может быть покрыт за счет финансовых ресурсов этих стран. Это прекрасный шанс помочь странам в дедолларизации и дать им дополнительную возможность делать вклады и использовать национальные валюты в НБР. Для дальнейшего эффективного развития крайне важно привлечь в группу НБР новых членов для увеличения капитала. Следует заметить, что развивающиеся страны имеют недостаток твердой валюты, в связи с чем возможность использовать их собственную национальную валюту может стать чрезвычайно привлекательной. Для правильного функционирования, а также во избежание повторения ошибок ВБ и МВФ, НБР необходимо дать развивающимся странам БРИКС (или другим потенциальным участникам НБР) возможность следовать самостоятельно избранному пути развития своей собственной страны, однако созданном с учетом общих правил заимствования, гарантирующих возврат денег и достижение высоких результатов. Все представленные проекты обязаны соответствовать определенным критериям развития, чтобы большинство стран были заинтересованы в их финансировании на международной основе, будучи уверенными в их качестве и осведомленными о возможной степени риска. Например, это проекты крупномасштабного развития инфраструктуры, решение проблемы ловушки среднего дохода или разработка актуальных для всех стран технологий. Разработка инноваций — это путь открытия новых бизнес-моделей.

Следующий вопрос заключается в том, как будет выглядеть новая международная валютная система, если доллар и евро будут устранены. Как уже упоминалось ранее, существует мнение, что страны будут объединены в рамках региональных геополитических и экономических кластеров в соответствии с их уровнем экономического развития с созданием валютного союза в каждом из объединений. В настоящее время имеется множество примеров объединенных валют, которые в конечном итоге могут стать реальными: арабский «халиджи», азиатский АКЮ, будущая региональная валюта на основе Евразийского экономического сообщества или региональная валюта Латинской Америки (сукре) и т.д. В таком случае НБР может стать первым банком развития, объединившим

эти новоиспеченные валюты под эгидой приоритетной цели инновационного развития, ведь это, ко всему прочему, сделает кредитные издержки для развивающихся стран ниже, нежели те, что, например, они несут по кредитам во Всемирном банке.

Преодоление фактора долларизации и функционирование в условиях становления новой международной валютной системы является наибольшим экономическим вызовом, но, на мой взгляд, это же и есть главный фактор экстенсивного роста НБР. В настоящее время многие страны пытаются обойти конвертацию в доллар и использовать прямую конвертацию в национальные валюты при совершении торговых операций, поэтому так важно изменить глобальную финансовую архитектуру за счет предоставления альтернативных платежных инструментов. Это также упростит будущие сделки между странами, уже получившими кредиты и приступившими к выполнению определенных проектов, требующих закупки материалов или технологического обмена между странами-союзниками.

Так, китайский юань уже стал одной из резервных валют, кроме того, увеличивается масштаб его использования в международной торговле и прямых иностранных инвестициях — уже сейчас юань получил звание второй наиболее часто используемой в мире и четвертой по величине обменных операций валюты [5]. В течение первых 8 месяцев этого года объем трансграничных платежей в юанях в общем объеме прямых иностранных инвестиций составил 430,4 млрд юаней, что в 2,3 раза больше, чем в аналогичный период прошлого года. Касательно общего объема прямых иностранных инвестиций, трансграничные платежи в юанях составили 901,7 млрд юаней, что на 67% больше, чем в аналогичный период предыдущего года. Более того, в августе 2015 г. объем финансовых активов нерезидентов в юанях достиг 4,11 трлн [6].

Доступ к финансированию в юанях через НБР может подстегнуть приток капитала и способствовать рационализации торговли между Китаем и другими членами БРИКС, а также, в перспективе, прочими участниками НБР. Даже этот фактор указывает на вектор дальнейшего развития международной валютной системы, в рамках которого НБР является стратегически

важным инструментом для реализации проектов, которые, безусловно, должны вызвать международный интерес. В этом отношении немаловажно отметить, что объем уставного капитала НБР составляет всего 100 млрд долл. США.

Эта сумма является относительно небольшой по сравнению с активами существующих банков развития, таких как региональные банки в Азии, Америке и Африке, чей суммарный уставный капитал равен или больше чем у Нового банка развития. В связи с тем, что капитал будет разделен на акционерный и резервный, конечная сумма уставного капитала для создания и применения финансового рычага процесса заимствования окажется еще меньше при сравнении с другими банками развития. Поэтому необходимо рассматривать НБР как страховочный валютный резерв для помощи стран-участницам в периоды кризиса и внешних шоков (особенно в период массовых валютных колебаний, вызванных изменениями в денежно-кредитной политике стран с развитой экономикой) и сосредотачиваться на общепользовательных проектах, как, например, долгосрочные крупномасштабные проекты по развитию инфраструктуры. В период реорганизации мировой валютной системы акцент на функции финансового резерва в течение короткого периода времени может способствовать смягчению последствий возможного оттока капитала и волатильности обменного курса в рамках международной резервной программы НБР.

Так как существует высокая вероятность возникновения региональных валютных союзов, НБР должен учесть ее и даже создать надлежащие условия для должного функционирования данных объединенных валют. Чтобы не дублировать функции существующих финансовых институтов и механизмов, необходимо сосредоточиться на развитии общих приоритетных проектов, способствующих развитию экономики всех стран-участниц, а не исключительно национальных проектов. Тогда НБР станет поистине действенным самостоятельным институтом, дополняющим глобальную финансовую архитектуру и функционирующим в качестве интегрирующего института для всех стран БРИКС. Таким образом, Новый банк развития БРИКС, естественно, становится на путь развития в роли центра поиска и решения проблем и

актуальных вопросов для всех стран-членов, т.е. развивающихся стран и потенциальных участников объединения.

Многие факторы указывают на неизбежное реформирование мировой валютной системы ввиду несостоятельности Ямайской валютной системы в текущих экономических условиях. Уже сейчас очевидно стремление большинства стран к дедолларизации собственных экономик, а замедляющийся экономический рост США лишь подталкивает их к данному решению, ослабляя позиции доллара как мировой валюты и меняя тем самым мировую финансовую архитектуру. Евро, обладающий меньшими рисками нежели доллар и тем не менее переживающий сейчас не лучшие времена вследствие слишком большого разрыва в развитии стран – участниц Европейского союза, тоже постепенно сдает позиции в качестве надежной резервной валюты, будучи неспособным выполнять функции средства накопления стоимости и удовлетворять потребность стран мира в ликвидности. Таким образом, мировая валютная система планомерно подошла к вопросу диверсификации официальных валютных резервов с уменьшением влияния доллара и евро и усиления влияния других ключевых валют, в частности, недавно вышедшего на мировую арену в качестве резервной валюты юаня.

Так или иначе, мировая валютная система постепенно подходит к развитию многополярной финансовой архитектуры с образованием новых экономических кластеров, где соотношение влияния валют по большей мере будет зависеть от глубины и длительности имеющей место быть дестабилизации мировой экономики, в равной степени с эффективностью мер разных стран по ее преодолению. Наиболее вероятно, что реструктурирование международной финансовой системы будет происходить на базе региональных валютных союзов под эгидой единых надгосударственных валют в каждом из них, что может стать целесообразным ответом на острую проблему гипертрофированного влияния доллара.

Реструктуризации также будут подлежать и финансовые институты, которые будут обслуживать новые региональные валюты, – так, институты, схожие по структуре с НБР, смогут стать важным структурным дополнением МВФ,

не способного в текущих условиях корректировать все аспекты экономической и валютной нестабильности. В случае валютной волатильности и вероятной финансовой нестабильности, НБР как структурное дополнение МВФ может оказать странам, решившим прибегнуть к помощи НБР, финансовую поддержку.

В ближайшем будущем НБР может выступить замечательной базой для создания принципиально нового, эффективного в условиях новой мировой финансовой системы, института сотрудничества и дополнения уже существующих институтов и механизмов. Для этого НБР должен чутко реагировать на текущие валютно-финансовые тенденции, потому что современный глобализованный мир не должен быть миром соперничества и конфронтации, а миром сотрудничества и взаимного уважения интересов.

Необходимо также подчеркнуть, что Новый банк развития БРИКС имеет реальный шанс совершить значительный шаг в направлении многополярного финансового устройства, хотя на данный момент мировая валютная система по-прежнему остается однополярной. Создание НБР само по себе вряд ли изменит или пошатнет глобальную финансовую архитектуру, однако НБР как эффективный финансовый инструмент может помочь в сокращении экономического дисбаланса между странами БРИКС через финансирование общеинтересных проектов. Расширение экономических возможностей ввиду усиления экономики может помочь развивающимся странам в будущем превратиться в развитые, и, помимо этого, в случае разработки новой платежной системы, НБР может помочь развивающимся странам адаптироваться к новой международной валютной системе или, по крайней мере, преодолеть фактор долларизации и обойти использование доллара во всевозможных типах сделок.

Подводя итоги, легко заметить, что валютный рынок в условиях текущего глобального финансового кризиса также находится в кризисном режиме, а современная мировая валютная система требует полного обновления. Будущие реформы мировой валютной системы будут определены связаны с формированием региональных валютных объединений и ин-

ститутов, призванных удовлетворять текущим требованиям мировой экономики в условиях глобализации. В частности, появление единых региональных валют может поспособствовать не только формированию новой мировой валютной системы, но и новых международных торговых кластеров, экономических полюсов и, в частности, укреплению позиций Российской Федерации на мировой арене.

Литература

1. Григорьев Ю.А. Практика внешнеэкономической деятельности: учет, анализ, контроль валютных операций. М.: ПАИМС, 2001.
2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. Министерство экономического развития Российской Федерации. 25.03.2013. [Электронный ресурс]. URL: http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/macro/prognoz/doc20130325_06 (дата обращения: 20.03.2016).
3. Красавина Л.Н. Концептуальные подходы к проблеме модернизации международных валютных, кредитных, финансовых отношений России в аспекте современных мировых вызовов // Деньги и Кредит. 2015. № 10. [Электронный ресурс]. URL: http://cbr.ru/publ/MoneyAndCredit/krasavina_10_14.pdf (дата обращения: 22.03.2016).
4. Отчет Всемирного золотого совета об официальных мировых запасах золота в тоннах и их доле в общем объеме национальных золотовалютных резервов в процентах по состоянию на 1 января 2016 года // World Gold Council International Financial Statistics. 11.03.2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gold.org/research/latest-world-official-gold-reserves> (дата обращения: 23.03.2016).
5. Renminbi's stellar ascension: Are you on top of it? Электронная версия отчета по трекеру юаня Общества всемирных межбанковских финансовых телекоммуникаций (SWIFT) // Sibos. 2015. [Электронный ресурс]. URL: https://www.swift.com/assets/swift_com/documents/products_services/RMB_Tracker_Sibos_2015_special_edition_full_report_web_version.pdf (дата обращения: 25.03.2016).
6. RMB is expected to accelerate the nationalization of major global reserve currency selection // Sunning View. 15.11.2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://tw.sunningview.com/article/103530> (дата обращения: 27.03.2016).